

Иерархія Англиканской епископальной Церкви.

Когда, со вступленіемъ на англійскій престолъ королевы Елизаветы, реформированная англиканская церковь, уничтоженная на время при Маріи, была снова восстановлена, выступилъ на очередь и потребовалъ немедленнаго разрѣшенія вопросъ объ іерархіи для восстановленной церкви. Въ виду произведенной теперь рѣзкой церковной перемѣны, вопросъ этотъ представлялъ не малое затрудненіе. Первый парламентъ Елизаветы, начавшій свои засѣданія 25 Января 1559 г., уничтожилъ снова въ Англіи всякое значеніе папской власти, провозгласилъ королеву верховною правительницею въ дѣлахъ церковныхъ и предписалъ обязательное употребленіе богослужебнаго чина, составленнаго вождями реформаціи при Эдуардѣ, а между тѣмъ епископскія кафедры занимали въ это время еще люди, поставленныя въ предшествовавшее царствованіе, т. е. ревностные приверженцы римской церкви и папства, заявлявшіе себя и въ настоящемъ переворотѣ рѣшительною, хотя и безуспѣшною, оппозиціей мѣрамъ королевы и парламента. Само собою разумѣется, что эти люди или должны были подчиниться новому порядку, или уступить свое мѣсто другимъ, и выборъ между двумя такими рѣшеніями вскорѣ-же былъ имъ предложенъ. Первымъ-же парламентскимъ статутомъ новаго царствованія было, между прочимъ, постановлено, что всѣ должностныя лица королевства, какъ духовныя такъ и свѣтскія, должны принести надъ свят. евангеліемъ „супрематическую“ присягу (Oath of Supremacy), т. е. клятвенно отречься отъ признанія какой-бы то ни-было чужеземной церковной власти и признать королеву единственною верхов-

ною правительницей какъ въ церковныхъ такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ. Отказавшійся отъ такой присяги лишается всѣхъ своихъ должностей и ни на какую впредь не можетъ быть допущенъ ¹⁾. По распушеніи парламента, его постановленія тотчасъ-же стали приводиться въ исполненіе и всѣмъ епископамъ предложено было принести супрематическую присягу. Результатомъ такого предложенія было весьма любопытное явленіе, — вся Англія осталась почти совсѣмъ безъ епископовъ. Нужно замѣтить, что въ данное время ихъ и вообще было въ Англіи гораздо менѣе, чѣмъ требовалось по количеству епархій. Въ годъ смерти королевы Маріи во многихъ городахъ королевства свирѣпствовала злокачественная лихорадка, многихъ сведшая въ могилу. Такъ какъ болѣзнь эта постигала главнымъ образомъ людей преклоннаго возраста, то въ числѣ ея жертвъ оказалось и девять епископовъ, которые, по словамъ Фуллера, составили какъ бы загробную свиту покойной королевы, при чемъ четверо, умершіе нѣсколько раньше ея, слѣдовали какъ-бы передовыми, а остальные пятеро умерли вскорѣ-же вслѣдъ за нею и такимъ образомъ сопровождали ее, какъ пажи, имѣя во главѣ самаго архіепископа Кантербурійскаго, кардинала Поля, который пережилъ Марію только на одинъ день ²⁾. Если принять во вниманіе, что, кромѣ того, епископскія кафедръ Оксфорда и Содоръ-Мэна оставались не замѣщенными еще съ 1557-го и 1556-го года, то окажется, что въ эпоху перваго парламента Елизаветы въ одиннадцати епархіяхъ не было епископовъ. Истинное значеніе этого числа будетъ вполне понятно, если мы добавимъ, что всѣхъ епархій въ Англіи того времени насчитывалось только 27 ³⁾. Такимъ образомъ почти

¹⁾ Statute I Eliz. chap. 1. Статутами мы пользовались въ двухъ изданіяхъ: The Statutes of the Realm. Printed by command of his Magesty King George the third. Vol. IV, 1819. fol. и The Statutes. Revised Edition Vol. I. London. 1870.

²⁾ Thomas Fuller. The Church—history of Britain from the Birth of Iesus Christ, untill the year 1648. Book. IX. p. 58. London 1655.

³⁾ Полный перечень ихъ съ краткими историческими и статистическими свѣдѣніями можно видѣть въ извѣстномъ описаніи Англіи современника Елизаветы, Гаррисона. См. Harrison's Description of England in Shakspeare's youth. Edited by Fr. I. Furnivall, publisht for the New Shakspeare's Society, pp. 38—64. London. 1877.

половина кафедръ были вакантны и въ наличности имѣлось лишь 16 епископовъ, которымъ всѣмъ теперь и было предложено принести супрематическую присягу. Только одинъ Китчинъ, еп. Лландаффскій, согласился подчиниться новому порядку и принялъ присягу, всѣ же остальные 15 епископовъ рѣшительно отказались, а потому и были низложены. Дальнѣйшая судьба ихъ была не одинакова: одни изъ нихъ вскорѣ умерли, другіе удалились на континентъ, третьимъ выпало на долю тюремное заключеніе или легкая форма ареста въ домѣ и подъ надзоромъ кого-либо изъ духовныхъ лицъ, а большинство спокойно доживали свой вѣкъ частными людьми въ своихъ домахъ и имѣніяхъ ¹⁾. Какъ бы то ни было, но на всю Англію оставался такимъ образомъ *одинъ* только епископъ Лландаффскій, сохранившій свою кафедру, а потому іерархическій вопросъ для возстановленной реформированной церкви получалъ очевидно весьма серьезное значеніе.

Прежде всего нужно было, конечно, позаботиться о вы-

1) Разсказъ о низложеніи епископовъ и ихъ поименные списки приводятся у писателей XVI в.—Голиншеда, Стау, Камдена и Гайуорда; XVII в.—Масона, Гейлина, Фуллера; нач. XVIII в.—Борнета, Страйна, Колльера. См.: *Holinshed. Chronicles of England, Scotland, and Ireland. Vol. IV p. 184—185. London 1808; Stow. Annales, or a generall chronicle of England, p. 639—640. Londini 1631; Camdenus. Annales rerum anglicarum et hibernicarum regnante Elizabetha, pp. 23—24. Lug. Batavorum 1625.—Hayward. Annals of the first four years of the reign of queen Elizabeth. Edited from a MS in the Harleian collection, by John Bruce, p. 27. London 1840. Camden Society.—Masonus. Vindiciae Ecclesiae Anglicanae, sive de legitimo ejusdem ministerio etc., p. 384. Londini 1625.—Heylyn. Ecclesia restaurata, or the history of the reformation of the Church of England, pp. 114—115. London 1661.—Fuller. Op. cit. Book. IX, pp. 58—59.—Burnet. The history of the Reformation of the church of England. Vol. I, part. II, book. III, p. 576. London 1850.—Strype. Annals of the reformation and establishment of religion etc... from the accession of Queen Elizabeth to the crown, anno 1558, to the commencement of the Reign of King James I. Vol. I. pp. 142—144. London 1735.—Collier. An Ecclesiastical history of Great Britain. Vol. VI, pp. 250—252. London. 1840.—См. также: Stubbs. Registrum Sacrum Anglicanum pp. 76—82. Oxford 1858. и Lingard. The history of England. Vol. VI. pp. 16 and 668. London 1883.—Приводимые у этихъ авторовъ списки въ нѣкоторыхъ именахъ и частностяхъ не сходятся между собою; но для насъ важенъ лишь тотъ, единогласно всѣми ими утверждаемый, фактъ, что только одинъ епископъ Китчинъ согласился принести супрематическую присягу, а всѣ остальные отказались и были низложены.*

борѣ достаточнаго количества лицъ, способныхъ и достойныхъ стать архипастырями возстановленной церкви. Правительство Елизаветы повидимому не чувствовало въ этомъ случаѣ никакого затрудненія. При первыхъ-же вѣстяхъ о вступленіи на престолъ новой королевы ученые протестантскіе богословы Англіи, спасавшіеся доселѣ отъ преслѣдованій Маріи въ Женевѣ, Цюрихѣ и Франкфуртѣ, поспѣшили возвратиться на родину. Не мало такихъ-же ученыхъ приверженцевъ церковной реформы сохранилось конечно и въ предѣлахъ королевства, несмотря на всю суровость гоненія. Изъ среды этихъ-то людей правительство Елизаветы и могло теперь избрать достойныхъ кандидатовъ для замѣны низложенныхъ католическихъ епископовъ ¹⁾.

Первая забота естественно была о томъ, чтобы замѣстить самую важнѣйшую церковную кафедру Англіи, т. е. избрать и поставить архіепископа Кантербурійскаго. По разсказу Страйпа ²⁾, королева предоставила произвести этотъ выборъ двумъ своимъ близкимъ совѣтникамъ: Н. Бакону, который вскорѣ сдѣланъ былъ лордомъ-хранителемъ печати, и государственному секретарю, Уильяму Сесию. Эти сановники, послѣ серьезнаго обсужденія нѣсколькихъ кандидатовъ, въ числѣ которыхъ были: Кантербурійскій деканъ докторъ Уоттонъ и Уайтгэдъ, одинъ изъ бывшихъ капеллановъ королевы Анны Болѣйнъ, остановили свое вниманіе на докторѣ Маттью Паркэрѣ, который также былъ прежде капелланомъ королевы Анны и однимъ изъ наставниковъ занимавшей теперь престолъ дочери ея, Елизаветы ³⁾. Девятаго Декабря 1558 года Баконъ уже писалъ Паркэру, приглашая его явиться въ Лондонъ „ради нѣкоторыхъ дѣлъ, лично его касающихся и долженствующихъ имѣть для него хорошій оборотъ“. Съ этой поры между Паркэромъ и его

¹⁾ Camdenus, p. 25; Hayward, p. 19; Collier VI, 203; Neal. History of the puritans. Edit. by Parsons. Vol I, p. 78 — 79. London; Lindard VI, 16 и др.

²⁾ Strype. The life and acts of Matthew Parker, the first Archbishop of Canterbury in the Reign of Queen Elizabeth... p. 35. London. 1711 — По другимъ извѣстіямъ, не очень впрочемъ рѣшительнымъ, Уоттону и Уайтгэду даже предложена была Кантербурійская кафедра, но они отказались. См. Holinshed. Vol IV p. 760. Neulyn, p. 120.

³⁾ См. нашу книгу: Елизавета Тюдоръ, королева Англійская, стр. 31. Сергіевъ Посадъ, 1892.

лондонскими покровителями завязалась переписка, при чемъ Баконъ и Сесиль настойчиво требовали его пріѣзда въ Лондонъ, заявляя, что королева намѣрена дать ему очень важное назначеніе, а Паркэръ усиленно старался отклонить отъ себя это назначеніе, ссылаясь на свою болѣзнь и полную неспособность оправдать тѣ надежды, какія на него возлагаются. Въ томъ же смыслѣ писалъ онъ и самой королевѣ, увѣряя въ своемъ недостойнствѣ и въ своихъ разнаго рода несовершенствахъ и умоляя ее дать ему какое-либо болѣе скромное назначеніе, которое болѣе соответствовало-бы его слабымъ силамъ ¹⁾. Хотя бы съ неохотою и со страхомъ, Паркэръ долженъ былъ наконецъ уступить настояніямъ правительства и такимъ образомъ вопросъ о выборѣ примаса Англій, послѣ многихъ мѣсяцевъ промедленія, сталъ рѣшеннымъ.

Предназначенный правительствомъ кандидатъ долженъ былъ теперь предвергнуться формальному избранію, порядокъ котораго точно опредѣлялся закономъ ²⁾. Въ сущности тутъ не было никакого „избранія“, а только исполненіе королевской воли, обставленное извѣстными условными формальностями. Деканъ и капитулъ Кантербурійскаго собора обратились прежде всего съ просьбою къ королевѣ, чтобы она разрѣшила имъ приступить къ избранію архіепископа. Въ отвѣтъ на эту просьбу, обычнымъ порядкомъ послѣдовала отъ королевы на имя декана и капитула разрѣшительная грамота „de licentia eligendi“. Въ этой грамотѣ, называвшейся обыкновенно „congé d'elire“, отъ 18 Іюля 1559 г. королева разрѣшала капитулу приступить къ избранію новаго пастыря для Кантербурійской церкви, вакантной вслѣдствіе кончины кардинала Поля. При этомъ она не указывала ни на какую опредѣленную личность, ограничиваясь

¹⁾ Воѣ десять писемъ по этому дѣлу см. у Burnet'a vol. II Records part II, book. III, number VIII, pp. 298—302. Въ перепискѣ съ Паркэромъ Баконъ и Сесиль не говорится прямо, что дѣло идетъ объ архіепископской кафедрѣ; но въ письмѣ Паркэра къ Елизаветѣ уже точно обозначается „the archbishoprick of Canterbury“.—См. также Strype. Parker, p. 35—39.

²⁾ Статутомъ 1 Eliz. ch. 1. возстановленъ былъ тотъ порядокъ избранія на архіепископскія и епископскія кафедры, какой опредѣленъ въ статутѣ 25 Henry VIII. ch. 20. Изложеніе его см. въ нашей книгѣ: Реформація въ Англій, стр. 212. Москва 1881.

лишь обращеннымъ къ членамъ капитула увѣщаніемъ, чтобы они избрали челоуѣка благочестиваго, полезнаго и вѣрнаго королевѣ и государству ¹⁾. Отсюда впрочемъ никакъ не слѣдуетъ заключать, что королева предоставляла капитулу полную свободу выбора. Мы уже знаемъ, что она назначила на архіепископскую кафедру Паркэра и, хотя его имя не упоминалось въ грамотѣ, каноники Кантербурійскаго капитула обязаны были избрать именно его, а никакъ не кого-либо другаго. Въ статутѣ Генриха VIII говорится, что вмѣстѣ съ грамотой „*congé d'elire*“ король посылаетъ еще особое посланіе (*letter myssyve*), гдѣ называетъ то лицо, которое должно быть избрано. Нужно думать, что Елизавета, возстановившая установленный Генрихомъ порядокъ, исполняла его въ точности и, вмѣстѣ съ грамотой *congé d'elire*, дала капитулу опредѣленное указаніе, что избранъ долженъ быть Паркэръ. Объ этомъ и свидѣтельствуетъ Фуллеръ, когда говоритъ, что королева послала декану,—доктору Уоттону, и капитулу приказаніе (*order*) выбрать Паркэра ²⁾. Юля 22-го капитулъ собрался въ полномъ составѣ и назначилъ днемъ выборовъ 1-е число Августа, поручивъ своему клерку пригласить на этотъ день обычнымъ порядкомъ всѣхъ канониковъ и пребендаріевъ. Въ назначенный день собраніе капитула оказалось весьма не многолюднымъ, такъ какъ явилось менѣе половины всего наличнаго числа его членовъ. По соблюденіи всѣхъ обычныхъ формальностей, собравшіеся предоставили рѣшеніе дѣла своему декану Уоттону, заявивъ, что примутъ того, кого онъ назоветъ. Тогда деканъ указалъ на Паркэра и прочиталъ свое письменное-изложенное рѣшеніе, въ которомъ кратко выражалось, что Паркэръ по своимъ достоинствамъ, происхожденію и положенію вполне удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, какія могутъ быть къ нему предъявлены. Члены капитула вполне согласились съ своимъ деканомъ, пропѣли „Тебе Бога хвалимъ“, объявили о состоявшемся избраніи всему клиру и собравшемуся народу и составили протоколъ. Ав-

¹⁾ Rymer. Foedera, conventiones, literae, et cujuscunqne generis acta publica.. etc... Tomus XV. p. 536. Editio secunda. Londini: per I. Tonson 1728.

²⁾ Fuller. b. IX p. 60.

двухъ 6-го уполномоченные капитула сообщили объ избраніи Паркэру и просили его согласія, на что и получили отъ него письменный утвердительный отвѣтъ. Тотчасъ послѣ выборовъ капитулъ увѣдомилъ и королеву, прося ее дать свое согласіе на ихъ избраніе и утвердить его ¹⁾. Итакъ предназначенный правительствомъ кандидатъ получилъ теперь законное избраніе и оставалось лишь утвердить и посвятить новоизбраннаго архіепископа; но въ этомъ-то пунктѣ дѣла и возникало весьма серьезное затрудненіе.

По статуту Генриха VIII ²⁾, послѣ состоявшагося избранія кого-либо на вакантную архіепископскую катедру, король посылаетъ свою грамоту (*letters patentes*) на имя архіепископа ³⁾ и двухъ епископовъ, или же на имя четырехъ епископовъ ⁴⁾, съ предписаніемъ, чтобы они утвердили избраннаго (*to confirme the seid eleccion*) и совершили должнымъ образомъ его посвященіе (*to investe and consecrate the seid person soo elected*). Въ настоящемъ случаѣ, когда объ архіепископскія катедры были вакантны, королева очевидно должна была прибѣгнуть ко второму изъ указанныхъ въ статутѣ способовъ, т. е. адресовать свою грамоту на имя не менѣе четырехъ епископовъ, которые только въ такомъ количествѣ могли, по закону, утвердить и посвятить новоизбраннаго архіепископа. Соотвѣтственно такимъ обстоятельствамъ, королева и издаетъ свою грамоту ⁵⁾ (*De Regali Assensu*) девятого Сентября 1559 года. Грамата эта адресована на имя: Кутберта (Тонсталль) еп. Дѳргэмскаго, Джилберта (Бурнъ) еп. Батъ-Уэльскаго, Давида (Пуль) еп. Питерборсскаго, Антони (Китчинъ) еп. Лландаффскаго, Уильяма

¹⁾ Вся процедура избранія Паркэра подробно описана у Strype'a. Parker. p. 51—53, гдѣ приводятся и относящіяся къ дѣлу документы.—Самый протоколъ избранія, съ буквальнымъ повтореніемъ въ немъ всѣхъ документовъ, заимствованный изъ регистра архіепископа Паркэра, приводится, подъ заглавіемъ „processus electionis“, въ книгѣ: Denny et Lacey. De hierarchia anglicana dissertatio apologetica. Appendix III, lit. A p. 201—207. London 1895.

²⁾ Stat. 25 Henry VIII. ch. 20.

³⁾ Т. е. другаго, такъ какъ Англія имѣла двѣ архіепископскія провинціи: Кантербурійскую и Йоркскую.

⁴⁾ Т. е. когда, при вакантности обѣихъ архіепископій или по какой иной причинѣ, архіепископа въ наличности не было.

⁵⁾ См. Rymer XV, 541.

(Барлоу) епископа и Джона (Скори) епископа. По обычной формѣ подобныхъ грамотъ, королева сперва кратко излагаетъ здѣсь дѣло состоявшагося избранія М. Паркэра, затѣмъ изъясляетъ на него свое согласіе и наконецъ предписываетъ вышеупомянутымъ епископамъ утвердить избраніе (*electionem praedictam confirmare*) и совершить посвященіе Паркэра, согласно ихъ пастырскому долгу и существующимъ законамъ (*in Archiepiscopum... consecrare*).— Первые четыре епископа, поименованные въ грамотѣ, были изъ числа тѣхъ, которые занимали свои катедры при Маріи и къ церковной реформѣ относились враждебно. Изъ нихъ, какъ мы знаемъ, только одинъ Китчинъ принялъ супрематическую присягу, а всѣ остальные отказались и были низложены. Какъ-же объяснить, что Тѳнсталль, Бурнъ и Пуль получаютъ теперь предписаніе королевы принять участіе въ утвержденіи и посвященіи новаго архіепископа? Для объясненія этого обстоятельства нужно имѣть въ виду, что супрематическая присяга предлагалась епископамъ не тотчасъ-же по распущеніи перваго парламента Елизаветы и не всѣмъ имъ одновременно. Въ частности Тѳнсталль, Бурнъ и Пуль въ данное время еще не привлекались къ обязательству принести супрематическую присягу и потому оставались пока на своихъ катедрахъ. Можно, кажется намъ, думать что правительство Елизаветы считало этихъ трехъ епископовъ наиболѣе способными примириться съ новымъ порядкомъ и потому дѣлало теперь нѣкоторую попытку склонить ихъ къ тому, поручая имъ принять участіе въ посвященіи. Однако расчеты правительства не оправдались. Тѳнсталль, Бурнъ и Пуль отказались рукополагать Паркэра, а потому вскорѣ-же и должны были испытать участь своихъ собратій. Въ томъ-же Сентябрѣ имъ предложена была присяга и въ концѣ этого мѣсяца всѣ они были низложены ¹⁾. Итакъ вскорѣ-же оказалось, что изъ числа шести епископовъ, назначенныхъ грамотою королевы, можно разсчитывать только на трехъ, т. е. на извѣстнаго уже намъ Китчина и затѣмъ на Барлоу и Скори, которые въ данное время епископскихъ катедръ не занимали, ибо принадлежали къ

1) Strype. Parker p. 53; Heylyn p. 114; Collier VI, 252; Denny et Lacey p. 9.

имѣлу приверженцевъ реформы, епископствовавшихъ въ царствованіе Эдуарда и потомъ низложенныхъ при Маріи. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о компетентности этихъ двухъ послѣднихъ епископовъ къ участию въ посвященіи, несомнѣннымъ было во всякомъ случаѣ то, что четверичнаго числа рукополагателей не составлялось, а слѣдовательно, въ силу Генрихова статута, и посвященіе Паркэра при наличныхъ условіяхъ состояться не могло.

Для правительства Елизаветы возникавшее такимъ образомъ затрудненіе должно было стать конечно предметомъ обсужденія. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что Сесиль по этому поводу обмѣнивался мыслями съ Паркэромъ и оба они обсуждали даже письменно возраженія, могущія встрѣтиться относительно предполагаемаго архіепископскаго посвященія ¹⁾. Только чрезъ три мѣсяца послѣ первой, неудавшейся грамоты королевы, появилась наконецъ вторая съ такими дополненіями и измѣненіями, которыя дѣлали возможнымъ ея осуществленіе. Эта вторичная грамота ²⁾, отъ 6-го числа Декабря, адресована на имя семи епископовъ, а именно: Антони (Китчинъ) еп. Лландафскаго, Уилльяма Барлоу, нѣкогда епископа Батскаго, нынѣ избраннаго Чичестерскаго, Джона Скори, нѣкогда епископа Чичестерскаго, нынѣ избраннаго Герефодскаго, Майльса Ковердаля, нѣкогда епископа Экзетерскаго, Джона ³⁾ Бедфордскаго, Джона Тэтфордскаго, епископовъ — суффрагановъ ⁴⁾ и Джона Бэйля, епископа Оссорійскаго (въ Ирландіи).—Въ силу этой грамоты затрудненіе повидимому устранялось вполне. Вслѣдствіе отказа и низложенія всѣхъ епархіальныхъ епископовъ предшествовавшаго царствованія, кромѣ Китчина, рукоположеніе Паркэра поручалось теперь другимъ лицамъ, въ согласіи которыхъ правительство не имѣло основаній сомнѣваться. Это были: Барлоу, Скори и Ковердаля,

¹⁾ Strype. Parker, p. 40; Denny et Lacey, p. 10—11.

²⁾ Грамоту эту см. у Rymer'a XV, 549—550, подъ заглавіемъ: „Regis Assensus pro Archiepiscopo Cantuar“ и у Denny et Lacey, App. III, lit. B. pp. 207—208, подъ заглавіемъ: Litterae Patentes de assensu regio electioni adhibito“.—и у др.

³⁾ У Rymer'a этотъ Джонъ ошибочно называется Ричардомъ. Strype поправляетъ эту ошибку грамоты. Parker, p. 53.

⁴⁾ т. е. викарныхъ.

епископствовавшіе въ царствованіе Эдуарда и низложенные при Маріи. Теперь всѣ они каедръ не имѣли, но Барлоу и Скори были уже предназначены, почему и называются въ грамотѣ „избранными“. Затѣмъ въ составъ рукополагателей грамота назначаетъ двухъ епископовъ-суффрагановъ и одного епископа Ирландскаго, очевидно примирившихся съ новымъ церковнымъ порядкомъ¹⁾. Въ самомъ текстѣ грамоты сдѣлано было теперь нѣкоторое добавленіе. Прежде королева предписывала всѣмъ вообще епископамъ, къ которымъ была адресована первая грамота, утвердить избраніе Паркэра и посвятить его; а теперь во вторичной грамотѣ она дѣлала это предписаніе всѣмъ „или по крайней мѣрѣ четверымъ изъ нихъ“ (*Vos aut ad minus quatuor Vestrum*), прибавляя эту оговорку очевидно на тотъ случай, если-бы не всѣ перечисленные епископы почему-либо оказались въ наличности для совершенія порученнаго имъ дѣла. Въ концѣ грамоты сдѣлана была теперь весьма важная прибавка, никогда доселѣ въ документахъ этого рода не встрѣчавшаяся. Королева заявляла епископамъ-рукополагателямъ, что если въ ихъ предстоящемъ образѣ дѣйствій, или въ нихъ самихъ, т. е. въ ихъ правоспособности, чего-либо не достаетъ, или будетъ недоставать (*desit, aut deerit*) такого, что, по статутамъ королевства или по законамъ церковнымъ, требуется, или признается необходимымъ, она все это, въ виду настоящей крайней надобности, восполняетъ своею верховною властію. — Наконецъ, къ королевской грамотѣ приложенъ былъ особый приговоръ юристовъ, въ которомъ заявлялось, что, по ихъ мнѣнію, настоящей грамотой и королева можетъ законно уполномочить епископовъ на означенное дѣло и епископы точно также могутъ исполнить порученный имъ актъ утвержденія и посвященія²⁾ — Послѣ всего этого всякія затрудненія признаны были устраненными и дѣло поставленія новаго архіепископа получило дальнѣйшій ходъ.

Декабря 9-го, въ церкви св. Маріи „*de arcubus*“, состоялась церемонія утвержденія (*confirmation*) Паркэра въ

1) Strype. Parker, p. 53; Denny et Lacey, p. 8.

2) Strype. Parker, p. 55; Masonus 359; Fuller IX, 61; Denny et Lacey. App. III, lit. B.; p. 208. — Приговоръ подписали: Май, Уэстонъ, Лидсъ, Гарвэй, Йэйль и Буллингэмъ.

его избраніи. Изъ семи назначенныхъ королевою епископовъ явилось только четверо, а именно: Барлоу, Скори, Ковердаль и Годжкинсъ, епископъ-суффраганъ Бедфордскій, которые и совершили эту церемонію по установленному обычаю. Сперва прочтена была грамота королевы (*Letters patents* или *Regius Assensus*); затѣмъ стали допрашивать свидѣтелей относительно образа жизни, учености и способностей избраннаго кандидата, при чемъ такими свидѣтелями явились: Джонъ Бэйкэръ, единоутробный братъ Паркэра, и семидесятилѣтній старикъ Уилльямъ Толуинъ. Потомъ епископы подвергли тщательному изслѣдованію процедуру избранія Паркэра и наконецъ постановили свое утвердительное рѣшеніе, относительно котораго тотчасъ-же и былъ составленъ особый протоколъ. По окончаніи церемоніи утвержденія, участвовавшіе въ ней епископы и вся собравшаяся компанія отправились обѣдать въ ближайшую гостиницу „лошадиной головы“ (*The Nagg's head tavern*). Обычай заключать эту церемонію обѣдомъ въ ближайшей гостиницѣ велся издавна и, по словамъ Страйпа, продолжалъ соблюдаться и въ его время ¹⁾.

Рукоположеніе новаго архіепископа совершено было съ должною торжественностію, 17-го Декабря ²⁾, въ домовоіи церкви Ламбѣтскаго архіепископскаго дворца. Весь полъ церкви ко времени церемоніи былъ устланъ краснымъ сукномъ, а у восточной стѣны покрытъ коврами. Здѣсь, подлѣ этой стѣны, поставленъ былъ столъ, также украшенный

¹⁾ *Strype, Parker* p. 55—57. — *Fuller IX*, 61—62.

²⁾ Буквально заимствованное изъ регистра, подробное описаніе церемоніи посвященія, подъ заглавіемъ: *Rituum et ceremoniarum Ordo in consecratione Reverendissimi domini Matthaei Parker etc...* см.: *Wilkins, Concilia Magnae Britanniae et Hiberniae*. Vol. IV, p. 198—199. Londini 1737; *Cardwell. Documentary annals of the reformed church of England*. Vol. I. № XLIX, p. 276—279. Oxford 1844; *Burnet* vol. II, *Records*, p. II, в. III. № IX, p. 302—303, *Masonus*, p. 354—358, *Denny et Lacey App.* III, lit. C., p. 208—210.—См. также: *Strype, Parker*, p. 57—58, *Heylyn*, p. 121, *Fuller IX*, 60—61 и др.—Нужно замѣтить, что у *Wilkins'a* и *Cardwell'я* въ заглавіи документа ошибочно обозначено не 17-е число декабря, а 16-е (*decimo sexto*), тогда какъ въ другихъ изданіяхъ читается 17-е. Правильность послѣдняго показанія подтверждается многими свидѣтельствами, напр. замѣтками Паркэра и Мачина (о нихъ у насъ рѣчь впереди), и единогласно признается историками.

коврами, и приготовлено все потребное для совершенія литургіи. У южной стѣны церкви возвышались четыре сѣдалища для четырехъ епископовъ, долженствовавшихъ принимать участіе въ священнодѣйствіи, и предъ каждымъ изъ нихъ стояли покрытыя коврами и подушками скамейки, на которыхъ епископы должны были преклонять свои колѣна. У противоположной сѣверной стѣны точно такое-же сѣдалище съ подушкою предъ нимъ поставлено было для архіепископа.

Раннимъ утромъ, около пяти часовъ, чрезъ западную дверь церкви вошелъ архіепископъ, одѣтый въ красный плащъ и шляпу, предшествуемый четырьмя факелами и въ сопровожденіи четырехъ епископовъ, имѣющихъ совершить рукоположеніе. Это были тѣ-же самыя лица, которыя недѣлю тому назадъ совершали церемонію утвержденія, т. е. Уильямъ Барлоу, нареченный Чичестерскій, Джонъ Скори Герефордскій, Майльсъ Ковердаль, бывшій Экзтерскій и Джонъ Годжкинсъ, суффраганъ Бедфордскій. Когда всѣ по порядку заняли приготовленныя имъ мѣста, архіепископской капелланъ Андрью Пирсонъ началъ чтеніе утреннихъ молитвъ, по окончаніи которыхъ епископъ Скори вошелъ на кафедру и произнесъ (non ineleganter) слово на текстъ: „старцы иже въ васъ молю, яко старецъ сый и т. д..., пасите еже въ васъ стадо Божіе“ и пр. (1 Петр. 5, 1—2). Послѣ проповѣди, нареченный архіепископъ и всѣ епископы вышли изъ церкви въ ризницу, чтобы облачиться для совершенія литургіи, и немедленно возвратились оттуда чрезъ сѣверную дверь. Паркэръ, Скори и Годжкинсъ одѣты были въ льняные стихари, Ковердаль въ шерстяномъ плащѣ, а Барлоу облачился въ шелковую ризу. Началась литургія, которую совершалъ епископъ Барлоу при содѣйствіи двухъ архіепископскихъ капеллановъ: Буллингема, архидіакона Линкольнскаго, и Джеста, архидіакона Кантербурійскаго. Послѣ чтенія евангелія, Скори, Годжкинсъ и Ковердаль подвели нареченнаго архіепископа къ епископу Барлоу, который въ это время возсѣдалъ у престола, и говорили: „преподобный въ Бозѣ отецъ! Приводимъ и представляемъ тебѣ этого благочестиваго и ученаго мужа для посвященія въ архіепископа“. Тотчасъ послѣ этого докторъ правъ Томасъ Йэйль прочиталъ

плату королевы относительно посвященія Паркэра и нареченный архіепископъ надъ святымъ евангеліемъ торжественно произнесъ супрематическую присягу, какъ она была установлена первымъ парламентомъ Елизаветы. Затѣмъ слѣдовали молитвы и пѣснопѣнія, нѣсколько вопросовъ и увѣщаній, предлагавшихся первенствовавшимъ епископомъ поставляемому, и опять молитвы, какъ установлено въ изданной авторитетомъ парламента книгѣ. Послѣ этого всѣ четыре епископа возложили руки на Паркэра и возгласили: „Прими Духа Святаго и воспоминай възгрѣвать благодать Божію, которая въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ, ибо дасть намъ Богъ духа не боязни, но силы и любви и цѣломудрія“. Затѣмъ дали ему въ руки святую Библію при произнесеніи слѣдующихъ словъ: „прилежи къ чтенію, наставленію и ученію и непрестанно занимайся тѣмъ, что написано въ книгахъ сихъ. Не неради о семъ, дабы успѣхъ твой отсюда происходящій, для всѣхъ былъ извѣстенъ и очевиденъ. Прилежно вникай въ себя и въ дѣло ученія, ибо такимъ образомъ спасешь не только себя, но и другихъ, слушающихъ тебя о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ“. Никакого пастырскаго жезла архіепископу вручаемо не было. По рукоположеніи еп. Барлоу продолжалъ совершеніе литургіи, при чемъ принимали приобщеніе и новопоставленный архіепископъ и всѣ епископы и еще нѣкоторые изъ присутствовавшихъ.

Когда богослуженіе окончилось, архіепископъ въ сопровожденіи всѣхъ четырехъ, посвящавшихъ его, епископовъ вышелъ въ сѣверную дверь и вскорѣ опять вмѣстѣ съ ними возвратился одѣтый въ дорогія епископскія одѣянія изъ шелка и собольяго мѣха. Изъ сопровождавшихъ его Барлоу и Скори также были въ епископскихъ одеждахъ, а Ковердаль и Годжкинсъ — только въ длинныхъ плащахъ. Направляясь къ западной двери, архіепископъ надѣлилъ бѣлыми жезлами Дойля, Бэйкэра и Марча, должностныхъ лицъ архіепископскаго двора, утвѣрждая ихъ такимъ образомъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Чрезъ западную дверь онъ вышелъ наконецъ изъ церкви, при чемъ нѣкоторые изъ его знатнѣйшихъ родственниковъ предшествовали ему, а всѣ остальные слѣдовали за нимъ позади. Оффиціальное описаніе оканчивается перечисленіемъ нѣкоторыхъ лицъ, присутствовавшихъ при церемоніи. Это были:

нареченные епископы Лондонской—Эдмундъ Гриндаль, Эліѳскій—Ричардъ Коксъ и Уинчестерскій—Эдуинъ Сандисъ, и архіепископскіе регистраторы и нотаріи Гузь, Аргалль, Уиллэть и Инсентъ. По окончаніи торжества, здѣсь-же въ Ламбэтскомъ дворцѣ всѣмъ собравшимся гостямъ новаго архіепископа предложенъ былъ роскошный обѣдъ ¹⁾.

Такъ совершилось событіе, имѣющее высокую важность въ исторіи англиканской епископальной церкви. Окончательно отдѣлившаяся отъ Рима реформированная церковь эта получила теперь своего „примаса“, который чрезъ нѣсколько дней послѣ своего рукоположенія (съ 21 декабря) уже началъ вмѣстѣ съ своими рукополагателями, поставлять новыхъ епископовъ для вакантныхъ спархій Англій ²⁾ и такимъ образомъ іерархія англиканской церкви съ той поры прочно утвердилась и непрерывно продолжается до настоящаго времени.

Историческая судьба англиканской іерархіи представляетъ нѣкоторую интересную особенность: съ ранняго времени она стала предметомъ разнаго рода сомнѣній и возраженій, которыя въ томъ или иномъ направленіи, съ большею или меньшею силою, продолжаются и до нынѣ.

Начало этихъ сомнѣній сопутствовало и даже предшествовало самому рукоположенію новаго архіепископа. Еще до изданія вторичной грамоты королевы относительно сего посвященія Сесиль и Паркэръ, какъ мы видѣли, уже занимались обсужденіемъ нѣкоторыхъ возможныхъ возраженій. Судя по замѣткамъ Сесилья, сущность возраженій сводилась тогда къ тому что 1) считалось невозможнымъ собрать требуемое статутомъ Генриха четверичное число епископовъ-рукополагателей, компетентность которыхъ была бы несомнѣнною, и 2) подвергалась сомнѣнію законность употребленія при посвященіи того богослужебнаго чина, который былъ установленъ при Эдуардѣ, такъ какъ этотъ чинъ былъ отмѣненъ статутомъ Маріи ³⁾, а въ постановленіяхъ перваго парламента Елизаветы никакого упомина-

¹⁾ Strype. Parker p. 59; Heylyn, p. 121.

²⁾ Camdenus p. 24—25; Masonus p. 384; Fuller XI. 62—63; Strype. Parker p. 63—64; Strype. Annals I. 155; Stnbs. Registrum p. 82.

³⁾ Stat. I Mary ch. 2.

на его возстановленіи не сдѣлано ¹⁾. Что сомнѣнія по этому поводу были тогда довольно распространенными, объ этомъ можно отчасти заключить изъ того обстоятельства, что въ первомъ же парламентѣ Елизаветы возбуждался вопросъ о постановкѣ особаго статута относительно порядка посвященія архіепископовъ и епископовъ и тѣхъ обрядовъ и церемоній, какіе при этомъ должны быть употребляемы, хотя никакихъ законодательныхъ результатовъ въ данномъ случаѣ не послѣдовало ²⁾. Открыто поднятъ былъ вопросъ о законности англиканской іерархіи въ первый разъ въ 1563 году однимъ изъ низложенныхъ Елизаветою епископовъ предшествовавшаго царствованія, Эдмундомъ Боннеромъ, бывшимъ епископомъ Лондонскимъ, по поводу вторично предложенной ему супрематической присяги. Второй парламентъ Елизаветы, собравшійся уже въ пятый годъ ея царствованія, нашелъ нужнымъ усилить строгость законовъ относительно тѣхъ непокорныхъ подданныхъ королевы, которые оставались упорными противниками ея церковной суперматіи. Статутомъ этого парламента было, между прочимъ постановлено, что нѣкоторымъ лицамъ, а именно занимающимъ церковныя должности или занимавшимъ таковыя въ предшествовавшія три царствованія, не подчиняющимся установленному теперь богослужебному строю или тайно употребляющимъ запрещенную римскую мессу, супрематическая присяга можетъ быть предложена вторично, при чемъ за вторичный отказъ принять ее виновный судится какъ государственный измѣнникъ, т. е. подлежитъ даже смертной казни ³⁾. Право предлагать кому-либо присягу при такихъ условіяхъ статуть предоставилъ въ предѣлахъ каждой епархіи мѣстному архіепископу или епископу. Ярый гонитель приверженцевъ реформы въ царствованіе Маріи, низложенный епископъ Лондонскій Боннеръ нахо-

¹⁾ Strype, Parker p. 40; Denny et Lacey p. 10—11.

²⁾ Заимствованное изъ парламентскихъ журналовъ указаніе на это есть у Denny et Lacey p. 13. Билль обсуждался и въ нижней и въ верхней палатѣ, но почему онъ не получилъ силы закона,—неизвѣстно. Быть можетъ тогда находили его излишнимъ въ виду того соображенія, которое, какъ увидимъ далѣе, высказано было послѣ въ Stat. 8 Eliz. ch. 1.

³⁾ Stat. 5 Eliz. ch. 1;—Strype. Annals I, 291—304; Collier VI, 355—365; Lingard VI, 81—84.

дился теперь въ Маршалъзійской тюрьмѣ въ епархіи Горна, епископа Уинчестерскаго. Потому-ли, что недавняя кровавая дѣятельность Боннера возбуждала особенное нерасположеніе къ нему сторонниковъ реформы, или потому, что, быть можетъ, онъ и въ заключеніи не оставался спокойнымъ, и обнаруживалъ свое противодѣйствіе новому церковному порядку, только во всякомъ случаѣ именно къ нему нашли нужнымъ прежде всего примѣнить всю строгость послѣдняго статута. Еп. Горнъ обратился къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ принялъ супрематическую присягу, а такъ какъ онъ отвѣчалъ отказомъ, то и былъ преданъ суду (of King's bench). Явившись по вызову въ судъ, Боннеръ просилъ себѣ адвокатовъ, каковыми и были ему назначены знаменитые юристы того времени Плойдонъ и Рай¹⁾. Вѣроятно благодаря участию этихъ юристовъ дѣло по обвиненію Боннера получило вдругъ совершенно неожиданный оборотъ. Въ представленномъ суду отзывѣ Боннеръ, не отвергая факта своего отказа отъ супрематической присяги, цѣлымъ рядомъ разнаго рода доводовъ опровергалъ законность предъявленнаго противъ него обвиненія. Указывая на несоблюденіе разныхъ, требуемыхъ закономъ, юридическихъ формальностей, онъ возбуждалъ, между прочимъ, и такой вопросъ, который имѣлъ весьма существенное значеніе для всей современной ему англиканской іерархіи. Только что утвержденный статутъ предоставлялъ, какъ мы видѣли, право вторичнаго предложенія супрематической присяги архіепископу и епископамъ, а Боннеръ теперь заявлялъ, что Горнъ не имѣлъ права предлагать ему присягу, такъ какъ онъ *не есть законный епископъ*. Законность Горна опровергалась на томъ основаніи, что его посвященіе во 1-хъ не удовлетворяло требованіямъ извѣстнаго статута Генриха VIII относительно четверичнаго числа епископовъ, такъ какъ его рукополагатели, начиная съ самаго Паркэра, не были компетентными для этого дѣла, и во 2-хъ—совершено было по чину Эдуарда, который при Маріи отмѣненъ и, какъ не возстановленный парламентомъ, съ той поры не имѣеть никакого значенія. Такое заявленіе Боннера имѣло очевидно принципиальный характеръ; оно касалось

¹ Фуллеръ называетъ еще третьяго, Ловлэйса. См. IX, 79.

не одного лишь епископа Уинчестерскаго, а всей вообще англиканской іерархіи, ибо всѣ наличные епископы, какъ и Горнъ, получили свое посвященіе отъ Паркэра и его рукополагателей и были посвящены по тому-же чину Эдуарда. Въ виду такого значенія возбужденнаго вопроса онъ поднималъ цѣлую бурю преній въ средѣ судей и юристовъ. Къ какимъ результатамъ привели эти пренія, намъ неизвѣстно. Несомнѣнно только то, что окончательнаго рѣшенія, которое имѣло бы законную силу, судьи не постановили. Наиболѣе вѣроятнымъ намъ представляется тотъ исходъ дѣла, который описывается у Гэйлина. По его разсказу, послѣ долгаго обсужденія вопроса въ нѣсколькихъ судебныхъ инстанціяхъ, признано было опаснымъ и несоотвѣтствующимъ важности дѣла предоставлять его рѣшеніе приговору суда, а потому оно и было отложено до ближайшей сессіи парламента ¹⁾. Итакъ парламентъ долженъ былъ отвѣтить на возраженія Боннера и разрѣшить поставленный имъ вопросъ: законны ли всѣ наличные епископы англиканской реформированной церкви?

Парламентъ 1566-го года дѣйствительно и разрѣшилъ этотъ вопросъ особымъ статутомъ ²⁾.

Въ длинномъ предисловіи статута говорилось, что среди невѣжественнаго народа существуютъ сомнѣнія относительно законности посвященія архіепископовъ и епископовъ; но эти сомнѣнія и дерзко распространяемые въ этомъ смыслѣ клеветы не имѣютъ никакого основанія. Извѣстно, что за королемъ Генрихомъ VIII конвокаціей клира и лордами и общинами парламента справедливо признана была верховная власть въ дѣлахъ церковныхъ, каковою онъ должнымъ образомъ и пользовался. Между прочимъ, въ 25-й годъ своего царствованія онъ авторитетомъ парламента установилъ извѣстный порядокъ избранія и поставленія архіепископовъ и епископовъ. Король Эдуардъ VI унаслѣдовалъ

¹⁾ Дѣло Горна и Боннера см: Strype. Annals. I. 377—382; Heylyn 173—174; Fuller IX, 79—80; Strype. Parker 126; Collier VI, 392—393; Denny в Lacey 12—13; Lingard VI, Note с. р. 669.—У послѣдняго ссыла на статутъ ошибочна.

²⁾ Stat. 8 Eliz. ch. 1.—Разсказъ о парламентѣ и изложеніе содержанія статута см. Heylyn 173—174; Strype. Annals I, 527—530; Fuller IX, 80; Collier VI, 437—442.

законно отъ отца и корону и власть церковную. Этотъ король издалъ въ свое время парламентскимъ-же авторитетомъ книгу подъ заглавіемъ „книга общихъ молитвъ“ и т. д. (The book of common prayer etc.) для употребленія во всемъ королевствѣ, присоединивъ къ ней и форму посвященія архіепископовъ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. При Маріи какъ статутъ 25-го года Генриха VIII, такъ и различные статуты втораго, третьяго, четвертаго, пятаго и шестаго годовъ царствованія Эдуарда VI, касательно книги общихъ молитвъ и др. были отмѣнены. Но въ первый годъ царствованія настоящей державной государыни собравшійся въ Уэстминстерѣ парламентъ статутомъ своимъ возстановилъ всѣ прежнія права и преимущества короны въ дѣлахъ церковныхъ, предоставивъ королевѣ полную власть назначать своими грамотами уполномоченныхъ людей для осуществленія церковной юрисдикціи. Тѣмъ-же статутомъ возстановленъ былъ и опредѣленный въ 25 годъ царствованія Генриха порядокъ избранія и поставленія архіепископовъ и епископовъ. Другимъ статутомъ того-же парламента подъ заглавіемъ „актъ единообразія“ и т. д. (An Acte for the Uniformity etc.) утверждена была для употребленія во всемъ королевствѣ „книга общихъ молитвъ“ со всѣмъ тѣмъ, что въ ней содержалось (all things therein conteyned) и съ нѣкоторыми новыми дополненіями. Въ силу всего этого королева, облеченная полномочіями своей верховной церковной власти, съ самаго начала своего царствованія неоднократно предписывала должнымъ образомъ избирать разныхъ достойныхъ и ученыхъ людей и посвящать ихъ въ архіепископы и епископы соотвѣственно той формѣ и съ тѣми церемоніями, какія установлены статутами и присоединены къ книгѣ общихъ молитвъ. Кромѣ того, для устраненія всякихъ возможныхъ разномысліи и возраженій относительно законности утвержденія и посвященія архіепископовъ и епископовъ, королева въ своихъ грамотахъ (letters patents) не только пользовалась тѣми словами и выраженіями, какія обычно употреблялись королями Генрихомъ и Эдуардомъ, но прибавляла еще нѣкоторыя другія слова и выраженія, которыми, въ силу своей верховной власти, разрѣшала всякія сомнѣнія и недостатки, могущіе какимъ бы то ни было образомъ быть предметомъ возраженія. Послѣ всего этого

очевидно, что нѣтъ и не можетъ быть справедливыхъ оснований для какого-либо сомнѣнія или разномыслія относительно означенныхъ избраній, утвержденій и посвященій, но все въ нихъ потребное и существенное исполнялось столь-же точно и даже съ большею заботливостію и бдительностію, чѣмъ когда-либо прежде.

Теперь, чтобы рѣшить дѣло окончательно, парламентъ еще разъ подтверждаетъ, что форма посвященія архіепископовъ и епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, присоединенная къ книгѣ общихъ молитвъ, должна имѣть полную силу и дѣйствіе, согласно съ статутомъ 5--6 Edw. VI. ch. 1. Всѣ посвященія, утвержденія и избранія, совершавшіяся въ силу грамотъ королевы съ самаго начала ея царствованія должны считаться правильными и дѣйствительными во всѣхъ отношеніяхъ. Всѣ тѣ лица, которыя посвящены или имѣютъ быть посвящены въ архіепископы, епископы, пресвитеры и діаконы согласно вышеупомянутой (т. е. Эдуардовой) формѣ, объявляются посвященными правильно (to be rightly consecrated).

Съ утвержденіемъ этого статута поднятый Боннеромъ вопросъ получалъ повидимому ясное и окончательное разрѣшеніе. Никакія возраженія противъ „законности“ епископскихъ посвященій не могли болѣе имѣть мѣста теперь, когда сама верховная „законодательная“ власть Англіи рѣшительно заявляла, что эти посвященія всегда были и впредь должны считаться „законными“. Этимъ статутомъ дѣло дѣйствительно закончилось и во внутренней жизни англиканской церкви не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, но вопросъ, благополучно разрѣшившійся внутри этой церкви, съ теченіемъ времени перенесенъ былъ на другую почву и сталъ предметомъ обсужденія въ области отношеній междуцерковныхъ. Здѣсь сомнѣнія и возраженія получили гораздо болѣе широкое развитіе, твердо укоренились и существуютъ до настоящаго времени. Не только законность англиканской іерархіи подвергается теперь сомнѣнію, но оспаривается и непрерывность сохраненія въ ней апостольскаго преемства, отрицается самая ея дѣйствительность. Такого рода сомнѣнія и возраженія получали и получаютъ для насъ особенно серьезное значеніе въ виду исходящихъ иногда изъ среды англиканства стремленій и попытокъ къ объединенію

ненію съ нашею православною церковію. Каждый разъ при обнаруженіи подобныхъ попытокъ неизбѣжно возникаетъ вопросъ: какъ православному человѣку смотрѣть на англиканскаго епископа или пресвитера? Признавать-ли такаго епископа истиннымъ преемникомъ апостоловъ и избраннымъ носителемъ Божественной благодати, или-же видѣть въ немъ простаго мірянина, лишь незаконно приписывающаго себѣ то, чего онъ на самомъ дѣлѣ не имѣетъ? А если этотъ епископъ или пресвитеръ пожелаетъ быть принятымъ въ лоно святой православной церкви, совершать-ли надъ нимъ рукоположеніе снова, или-же принимать его „въ сущемъ санѣ“? Такое или иное разрѣшеніе этого, высокой важности вопроса въ весьма значительной степени зависитъ отъ надлежащаго изслѣдованія тѣхъ фактовъ и условій, при которыхъ совершенно было описанное нами посвященіе архіепископа Паркэра. Здѣсь мы и видимъ для себя побужденіе остановиться теперь на изслѣдованіи этого посвященія именно съ точки зрѣнія вопроса о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи.

Въ русской богословской литературѣ не находилось доселѣ желающаго остановиться на спеціальному обсужденіи этого вопроса. Его касались только вскользь въ мелкихъ статейкахъ, или мимоходомъ брошенныхъ замѣчаніяхъ ¹⁾, при чемъ выставлялись на видъ существующія сомнѣнія и возраженія, признавалось за ними серьезное значеніе, но никто не принималъ на себя задачи провѣрить, по возможности, относящіяся къ вопросу факты, раскрыть съ надлежащею полнотою и оцѣнить по достоинству тѣ возраженія, которыя выставлялись и выставляются доселѣ противъ англиканской іерархіи съ исторической, канонической и догматической точекъ зрѣнія. Вслѣдствіе этого и въ настоящее время вопросъ объ англиканской іерархіи остается въ нашей наукѣ открытымъ. Православный богословъ, какъ десятки лѣтъ тому назадъ такъ и теперь, можетъ лишь сказать, что іерархія эта возбуждаетъ противъ себя много

¹⁾ См. напр.: „О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви“. Прав. Обзор. 1866 г. Томъ XIX стр. 85—94; „Объ авгликанскомъ священствѣ“. Христ. Чтеніе 1875 г. Ноябрь стр. 578 — 590; Потѣхнинъ. Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюлорахъ. Стр. 159—160; 132—135 и др. Казань 1894.

возраженій, а на сколько основательны эти возраженія и на какомъ выводѣ слѣдуетъ остановиться, — не извѣстно. Такое положеніе вопроса, имѣющаго притомъ, какъ мы знаемъ, особенное, практическое значеніе, налагаетъ на людей, занимающихся изслѣдованіемъ историческихъ судебъ англиканства, обязанность приложить свой трудъ и стараніе къ посильному его разъясненію. Вступая теперь не на легкій путь изслѣдованія этого спорнаго вопроса, мы повинемся и тому призыву, который еще въ шестидесятихъ годахъ обращенъ былъ къ людямъ русской богословской науки приснопамятнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ. То было время, когда въ средѣ англиканства обнаружались довольно сильныя стремленія къ сближенію съ православнымъ востокомъ, а нѣкоторые отдѣльные члены англиканской церкви вступали даже въ непосредственныя, письменныя и личныя, сношенія съ представителями российской іерархіи по поводу своего присоединенія къ православію. Само собою разумѣется, что всѣ такого рода сношенія не могли совершаться помимо руководственнаго вліянія святителя Московскаго и по ихъ-то поводу онъ высказалъ, между прочимъ, и свое сужденіе относительно законности и дѣйствительности англиканской іерархіи. Въ февралѣ 1862 г., по дѣлу нѣкоего г. Ричардсона, бывшаго англиканскаго священника присоединившагося къ православной церкви, м. Филаретъ писалъ: „если бы онъ просилъ признать его священникомъ: это былъ бы трудный вопросъ..... Разрѣшеніе онаго должно зависѣть отъ другаго вопроса: сохранила-ли англиканская церковь преемство епископскаго рукоположенія непрерывно? Это подлежитъ сомнѣнію“ ¹⁾. — Черезъ четыре года высокопр. Филаретъ нашель нужнымъ коснуться этого спорнаго вопроса въ печати. Въ январской книжкѣ „Православнаго Обзорѣнія“ 1866 г. появилась его ²⁾ не большая статья подъ загла-

¹⁾ Письма Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ. Изданіе Высокопр. Саввы, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго. Тверь. 1888, стр. 110. Письмо къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Графу Александру Петровичу Толстому, № 54, отъ 26 февраля 1862 г.

²⁾ Статья безъ подписи, но въ „Алфавитномъ указателѣ къ собранію мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго

віемъ „О непрерывности епископскаго рукоположенія въ Англійской церкви“, написанная по поводу письма Уилльяма Стоббса „о Апостольскомъ преемствѣ въ Англійской церкви“. Въ этой статьѣ мы, между прочимъ, читаемъ: „то, чего членъ Англійской Церкви, въ пользу ея, достигъ трудомъ изслѣдованія, членъ Православной Церкви не обязанъ принять страдательно и бездознательно. Напротивъ послѣдній имѣетъ не только право, но и обязанность, возрѣнія перваго повѣрить собственными возрѣніями, и утвердиться не на чужомъ, а на собственномъ убѣжденіи“. Высокопреосвященный авторъ самъ не имѣлъ возможности и досуга провѣрять по первоисточникамъ сообщаемыя Стоббсомъ свѣдѣнія и вообще подвергать всестороннему обслѣдованію поставленный вопросъ. Въ своей статьѣ онъ излагаетъ лишь сущность возраженій, выставившихся въ то время противъ англиканской іерархіи, и высказываетъ свои критическія замѣчанія по поводу того, что приводилось Стоббсомъ въ ея защиту, ограничиваясь лишь тѣмъ матеріаломъ, который дается самимъ Стоббсомъ въ его письмѣ. Выводъ, къ какому приходитъ авторъ въ концѣ своихъ замѣчаній, выраженъ у него въ формѣ слѣдующаго ряда вопросовъ: „по симъ свѣдѣніямъ и соображеніямъ какое мнѣніе сынъ Православной Церкви можетъ имѣть о непрерывности Апостольскаго Епископскаго рукоположенія въ Англійской Церкви? Судя строго, не приметъ ли отрицательной стороны вопроса? Даже умѣряя по возможности строгость сужденія желаніемъ удовлетворить любви къ миру и единенію Церквей, можетъ ли достигнуть утвердительно стороны вопроса? Не будетъ ли принужденъ остановиться между отрицаніемъ и утверженіемъ, въ неразрѣшенномъ сомнѣніи“? Итакъ вопросъ, по его мнѣнію, остается вопросомъ; но въ виду практической потребности установить какой-либо опредѣленный способъ отношенія къ членамъ англиканской іерархіи въ случаѣ ихъ присоединенія къ православной церкви, м. Филаретъ прибѣгаетъ къ анало-

---

по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“, она рѣшительно приписывается митр. Филарету. См. предисловіе стр. XIII и самый указатель стр. 284 и 399.—Спб. 1891 г.—Содержаніе, способъ выраженія, и языкъ статьи съ несомнѣнностію указываютъ, намъ думается, на м. Филарета, какъ на ея автора.

гій и указываетъ въ церковныхъ правилахъ примѣръ, могущій, по его мнѣнію, служить въ данномъ случаѣ руководствомъ. „Отъ неразрѣшеннаго сомнѣнія, спрашиваетъ онъ, какой можетъ быть путь англійскому епископству къ общенію съ Православною Церковію?—При невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно-ли совершилось крещеніе кого-либо, правило церковное повелѣваетъ совершить крещеніе условно, аще не крещенъ есть. Съ симъ сообразно было бы, при невозможности разрѣшить сомнѣніе, дѣйствительно ли совершилось посвященіе епископа, совершить посвященіе въ епископа условно, аще не посвященъ есть“. При этомъ владыка впрочемъ прибавляетъ: „не трудно понять, что на сіе трудно согласиться епископу англійской церкви“. Заключаетъ свою статью м. Филаретъ призывомъ: „кто можетъ, кому даруетъ Богъ, да откроетъ болѣе удобный путь желаемаго общенія и единенія Церквей“.

Съ той поры въ западной литературѣ спорный вопросъ много разъ былъ предметомъ новыхъ изслѣдованій, при чемъ открыто и указано много новыхъ фактовъ, новыхъ свидѣтельствъ и соображеній, а потому, занимаясь въ послѣднее время изученіемъ англиканской церкви въ эпоху царствованія Елизаветы и остановившись въ частности на исторіи посвященія архіепископа Паркэра, мы невольно припомнили давній призывъ великаго Московскаго святителя и попытаемся теперь въ мѣру того, „какъ можемъ и какъ даруетъ Богъ“, послужить разъясненію такъ долго остающагося неразрѣшеннымъ вопроса.

Сохраненіе іерархическаго церковнаго устройства составляетъ одну изъ характеристическихъ особенностей англиканства по сравненію со всѣми другими отраслями протестантизма, но эта-то особенность и стала предметомъ спора. Англикане утверждаютъ, что реформированная церковь ихъ отъ древности сохранила непрерывное апостольское преемство и ея духовенство обладаетъ всѣми благодатными дарами истинной іерархіи, а враги ихъ доказываютъ, что съ отдѣленіемъ отъ Рима въ Англии пресѣклось благодатное апостольское преемство и потому духовенство англиканской церкви столько-же имѣетъ права называться іерархіей, какъ и пасторы лютеранства или реформатства. Мы не станемъ

слѣдить за всѣми подробностями этого вѣковаго спора, породившаго, можно сказать, цѣлую литературу; но постараемся извлечь изъ него лишь все существенное и съ православной точки зрѣнія произнести по вопросу свое сужденіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.